С мая 2009 года по декабрь 2011 года Альфия Габетдинова (имя и фамилия вымышленные) находилась в Республиканской клинической психиатрической больницы (РКПБ) имени Бехтерева Минздрава Татарстана. Еще во время пребывания дочери в учреждении мать пациентки (в интересах своей дочери) потребовала взыскать с психбольницы 500 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда за содержание Альфии в бесчеловечных условиях и отсутствие лечения. Соответствующее исковое заявление будет рассматриваться 24 января в Советском районном суде Казани, передаёт корреспондент. Интересы истицы представляет адвокат Ирина Хрунова, сотрудничающая с Казанским правозащитным центром.

Моральный вред, причиненный условиями содержания в РКПБ, которые не соответствуют стандартам оказания медицинской помощи

Согласно Положению о психиатрической больнице (приложение к Приказу Минздрава СССР 1988 года), содержание, режим и наблюдение за больными в психбольнице должны обеспечивать условия, наиболее благоприятствующие их лечению и социально-трудовой реабилитации, не ущемлять личного достоинства больных и не подавлять самостоятельности и полезной инициативы. В основах законодательства РФ об охране здоровья граждан указывается, что при обращении за медицинской помощью и ее получении пациент имеет право на обследование, лечение и содержание в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям.

Так, в 15 отделении отсутствуют такие элементарные вещи, как отдельный туалет и унитаз. В каждой палате стоит ведро, которым по очереди пользуются больные. Ведро расположено недалеко от стола, где в это время принимают пищу пациенты. Ширма, которой отгорожено ведро, тряпичная, не закрывает человека со всех сторон, ее в любой момент можно отодвинуть. Ведро выносят один раз в день (в 6 часов утра), в связи с чем в непроветриваемой палате стоит сильный неприятный запах. Также один раз в день больным моют руки, в палатах нет умывальника, что способствует распространению инфекции. Эту информацию подтверждают бывшие пациенты психбольницы и их родственники, а также прокуратура Советского района Казани.

В схожем деле Европейский суд по правам человека признал, что отсутствие унитаза и умывальника, использование ведра в качестве унитаза, а также опорожнение ведра

дважды в день являются бесчеловечными и унижающими достоинство.

В течение двух лет Альфия Габетдинова не была на на прогулке на свежем воздухе. Это противоречит приказу Минздрава, на что прямо указала прокуратура, потребовавшая устранить нарушения.

Мать Альфии считает, что врачи ставили под угрозу жизнь и здоровье ее дочери. В соответствии со статьей 30 Закона “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании”, меры физического стеснения (так называемая физическая вязка, когда пациент не может двигаться) осуществляются при постоянном контроле медперсонала.

Однако, со слов экс-больных РКПБ, вязка “физическое стеснение” (применение смирительной рубашки) осуществляется не санитарами, а другими пациентами, и держат в таком состоянии несколько суток.

“При этом фиксируют пациента не в специальном месте, а в общей палате, без контроля со стороны медперсонала, - отмечает мать Альфии Габетдиновой. - В отношении моей дочери такие действия совершались неоднократно, в частности, ее надолго привязали к кровати в мужской палате”.

Моральный вред, связанный с содержанием Альфии в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях, ее мать оценила в 400 тысяч рублей. Эта сумма соответствует практике решений Страсбургского суда.

Моральный вред, причиненный тем, что длительное время пациентке не предоставлялось лечение, необходимое ей по состоянию здоровья

Из медицинских документов следует, что Габетдиновой была положена антиретровирусная (АРВ) терапия, которая назначается всем ВИЧ-позитивным гражданам РФ со стойким снижением состояния здоровья по причине ВИЧ-инфекции. Это лечение назначается за счет государства и выдается в СПИД-центре (где Альфия

состоит на учете больше десяти лет).

Согласно анализам больной, Габетдинова являлась кандидатом на получение АРВ-терапии с момента поступления в психбольницу (то есть с мая 2009 года). Но в нарушение закона, как полагает мать пострадавшей, врачи РКПБ не обращались с соответствующей заявкой в СПИД-центр. Ввиду непредоставления АРВ-терапии состояние Альфии ухудшилось, а принимать лекарственные препараты она начала лишь в мае 2011 года.

Моральные страдания, связанные с отсутствием должного лечения дочери, мать Альфии оценила в 100 тысяч рублей.

P.S. Несмотря на то, что в актах медицинского освидетельствования Габетдиновой не обосновывалась опасность женщины для окружающих и обязательность стационарного, а не амбулаторного лечения, суды неоднократно продлевали срок принудительного лечения Альфии в медицинском учреждении.

Лишь в декабре прошлого года адвокат Ирина Хрунова через суд добилась, чтобы Альфию Габетдинову отпустили домой. Амбулаторное лечение женщина будет проходить в поликлинике по месту жительства.